

Замок, прозванный «Тьмой», получил свое название не просто так — будучи сделанным из черного камня, он по-настоящему сильно выбивался из всего окружения вокруг, оставляя собой впечатление, будто его буквально вырвали из пучин ада и поместили здесь, в поле. Вопреки ожиданиям Винтера и Элеоноры, он находился не в городе... Но именно здесь находилось посольство «магической ассоциации» — текущего правления магов на другом континенте. Если кто-то и мог помочь им с трагедией, то только они.

До сих пор, магическая ассоциация оставалась одной из самых загадочных организаций на всем континенте, даже несмотря на то, что тут существовало целое посольство и оно было напрямую связано с западным королевством. Настоящая магическая ассоциация находится на другом, полностью подконтрольном ей континенте. Земли магической ассоциации это целый отдельный мир, существующий независимо от всех остальных.

Другое дело само западное королевство — хоть оно и не являлось частью магической ассоциации полностью, она имеет здесь максимальное влияние, являясь эдаким «глазом» ассоциации в мир этого континента. Западное королевство очень слабо, если рассматривать его как военное государство, но именно сюда стремятся все сильные маги, потому что все королевство от и до завязано на магическом искусстве. Именно поэтому Винтер с Элеонорой и направился сюда, ведь для них исчезновение магии в приоритете.

Только вот...

Внутри замка все было еще хуже, чем снаружи — в основном, он ранее держался на магических источниках света, и сейчас, как и во многих других случаях, замок оказался полностью лишен какого-либо освещения. Черный камень только способствовал тому, чтобы внутри ничегошеньки не было видно. Напряжения к ситуации добавляло и то, что внутри замка они никого так и не встретили до сих пор — то ли все люди ушли, то ли погибли. Но раз уж они так и не наткнулись на трупы, то, вероятнее всего, первое.

Впрочем, легче им от этого совсем не стало.

— Куда подевались все люди? — возмутился Винтер, пытаясь осветить факелом темнейшие коридоры.

— Кажется, наш гениальный план по спасению мира с треском провалился. — Пожимая плечами, иронично сказала Элеонора.

— Нет, просто это странно... неужели они все разом куда-то ушли? Это просто...

— Глупо. — Договорила за него Элеонора. — Как и глупо было надеяться только лишь на одну магию — быть может, они просто тут передохли все из-за того, что в темноте не смогли найти выход из своего идиотского замка. Это еще хуже моей гробницы.

Бесконечные блуждания по коридорам замка всерьез утомили Элеонору. С самого первого

момента, как она прибыла в эту реальность, она всегда была максимально спокойна и рассудительна, но сейчас из нее буквально валили эмоции через край. Она была готова обматерить все, что находится вокруг, и в частности, речь шла о монотонных черных стенах, которым не было конца.

— Судя по твоей реакции, ты не особо-то и любила свою гробницу. Что за гробница? Как ты в ней вообще оказалась? Ты так много говоришь о ней, но подробностей вообще нет.

— Я добровольно зашла в нее, но это не значит, что я должна была любить ее. — Продолжая следовать за Винтером, говорила она. — У меня были на то причины.

— Расскажи мне. — Попросил Винтер, слегка сбавив ход.

Гробница была последним воспоминанием Элеоноры прежде, чем она оказалась в этом мире. Она не хотела рассказывать об этом, думая головой, но ее сердце думало совершенно иначе, то и дело подначивая ее рассказать о своем секрете. Слова Винтера лишь подтолкнули ее к тому, чтобы она наконец-то раскололась и все рассказала ему.

— Мною воспользовались, как наивной дурочкой... я ощутила сполна горечь предательства и дала волю чувствам. — Элеонора буквально выдавливала из себя слова через силу, стараясь не говорить лишнего. — Я сравняла с пустотой столицу королевства, которым я правила. И чтобы больше никому не навредить, я использовала последние силы, чтобы закрыть саму себя.

— Ты закрыла себя в гробнице. — Добавил Винтер. — Что именно ты сделала?

Элеонора прекрасно поняла, что она может растянуть эту историю на долгие часы, но прежде, чем Винтер смог что-либо уточнить, они наконец-то наткнулись на что-то, кроме бесконечных коридоров темного замка. Этим что-то оказался огромный зал, к удивлению, оказался не лишенным освещения, что сильно сбило их с толку.

Это было не простое освещение, не простые факелы и люстры на керосине — это было магическое освещение, которого в принципе сейчас не должно было быть по понятным причинам. Судя по отсутствию окон, это был подвал замка. В целом, в помещении в принципе не было ничего, кроме книжных полок, заполонивших зал от пола до потолка — но все они находились исключительно по краям, это была вовсе не библиотека.

В центре же комнаты находился огромный магический круг в виде пентаграммы, да не простой магический круг, а буквально высеченный из камня: пентаграмма находилась на специальной платформе, и явно находилась здесь на постоянной основе. Вокруг пентаграммы расположились магические стержни, на вершине которых красовались камни с высеченными рунами — и хоть Винтер был весьма сильно эрудирован в области рун, даже он не смог понять, что они значат. Но по виду всего вокруг можно было спокойно догадаться, что это была за платформа такая и зачем магическому кругу в принципе нужна подпитка от магических камней.

Это был магический телепорт. И если судить по продолжению пентаграммы, начерченным уже мелом, кто-то отчаянно пытался расширить круг как можно быстрее. Все становилось на свои места, особенно если обратить внимание, что некоторые книжные полки стоят непозволительно криво. Они пытались освободить пространство под продолжение пентаграммы. Таким образом, те, кто это сделал, пытались заставить телепорт заработать, сделав магическое устройство банально больше.

Получилось у них или нет — вопрос спорный.

— Телепорт! — Воскликнул Винтер на весь зал. Его голос отдался эхом по всему помещению. — Обесточенный, но все же телепорт.

— Обесточенный?.. — удивилась Элеонора, оглядываясь вокруг. — Телепорт обесточен, а освещение — нет? Это же бред, Винтер.

— Винтер? — услышали они мужской голос впереди, прямо за телепортом. — Я знаю, что значит это имя... Я знаю, что за человек, или же что за существо... стоит за этим именем.

Внезапно, перед ними оказался мужчина в темнейшей мантии, что так сильно подходила к камню в этом замке. Под мантией определенно находилось что-то более внушительное, нежели просто тряпки, но понять что именно сейчас было невозможно. Мантия подходила по оттенку к камню в замке настолько сильно, что даже с освещением в зале его было практически невозможно заметить. И его сейчас совершенно не волновало, что эти двое так внезапно ворвались в полупустой зал с обесточенным телепортом.

По крайней мере до тех пор, пока он не услышал имя «Винтер». С того момента он весьма оживился, и даже повернулся к ним лицом — только это ничего не дало, потому что под мантией все равно толком ничего нельзя было разглядеть, даже его лица.

— Путешественник во времени, большой любимец нынешней церкви, творец всех бессмертных...

— Мы пришли за помощью. — Перебила незнакомца Элеонора. — Мы должны объединиться, чтобы вместе справиться с произошедшим катаклизмом.

— Меня зовут Аттила, я глава магической ассоциации. — Игнорируя ее слова, продолжил говорить Аттила. — А как зовут тебя?

— Меня зовут Элеонора, просто Элеонора. — Как проявление вежливости, она так же назвала свое имя, но они пришли сюда отнюдь не для знакомства, поэтому ей пришлось надавить и вновь перейти к теме. — Послушай, Аттила, нам правда нужна помощь...

— Нам? Тебе и Винтеру? И что же вы хотите сделать? Неужто вернуть все как было?

— Ты чертовский пронцательный, Аттила, — выйдя вперед, Винтер вытащил свой меч из ножен. — Но что-то мне не нравится магическая энергия, которая так и пестрит из тебя без конца, будто для тебя катаклизма и не случилось вовсе, урод.

— Винтер! — возмутилась Элеонора. — Ты что творишь? Что за драка на ровном месте?

— А ты присмотришься повнимательнее к местному «интерьеру», сразу все поймешь.

Это было тяжело заметить, но вокруг валялись темные мантии подобные той, что была надета на Аттиле. Да не просто подобные, они буквально такие же — а под мантиями находились доспехи, одежда, оружие, и, с некоторой периодичностью... кости. Человеческие кости, которым некогда и принадлежали эти самые темные мантии.

Элеонора посмотрела еще раз на Аттилу и почувствовала в нем нечто, что было знакомо ей, но позабыто уже давно, потому что подобное встречалось довольно редко. Она почувствовала в нем сразу несколько человек, будто в его сознании находилась сразу целое множество людей... но это, очевидно, было не так. А значит, оставался один вариант. Вариант, который никому из присутствующих не нравился, но являлся истиной.

Аттила поглотил магов, пострадавших во время катаклизма. Именно поэтому освещение в зале работало как ни в чем ни бывало, именно поэтому эти двое, в частности Винтер, смогли почувствовать магическую энергию тогда, когда они чувствовать ее не должны. Аттила забрал все, что осталось от его товарищей, обратив их души, тела и магическую энергию в свой собственный магический потенциал. Так он вернул часть своих сил.

— Они уже были мертвы. — Не дожидаясь их «ответа», сказал Аттила. — Я знаю, что вы возмущены. Возможно вы в бешенстве, но в будущем вы обязательно поймете причины. Вы поймете, что свершенное мною это наилучший исход... как для них, так и для меня.

— Ты убил их... — Элеонора пронзила Аттилу безумным взглядом, а ее рука сама по себе потянулась к мечу на ее спине. — Они были живы, у них был шанс, а ты их всех убил.

— Некоторые из них умерли сразу, некоторые умерли бы позже, но все одно — для них никакого спасения нет, и не будет. Нет способа вернуться магию назад, но есть способ подарить возможность миру все исправить — начать все с начала, без разрушительной, неконтролируемой магии, которая и привела нас к тому, что есть сейчас.

— Ты буквально «сожрал» своих товарищей, Аттила... — обозлено сказал Винтер. — Тебе не может быть никакого оправдания, не прикрывайся размытым понятием «спасения».

— Мир забудет мое имя, как забудет и ваше. Если ты еще не понял, мы доживаем свои последние дни. Если мне придется стать злодеем, чтобы дать миру второй шанс... шанс, в котором все не закончится так, как оно заканчивается сейчас... то так тому и быть. Тебя ведь тоже сделали злодеем, не так ли, Винтер? Так чем ты отличаешься сейчас от тех, кто нарек

тебя столь неприятным бременем? Неужто ты считаешь себя особенным?

— Что ты собираешься сделать? — направив на него меч, спросила Элеонора. — Если ты хочешь чтобы мир сгорел, погиб, то зачем ты пытаешься собрать магическую энергию?

— Присоединяйтесь ко мне, станьте моими союзниками. — Протянув руку, Аттила оголил острые стальные когти в виде лезвий на тыльной стороне ладони. — И я расскажу вам все.

— Мы пришли сюда не за тем, чтобы добить мир ради призрачного шанса на перерождение. — Покачав головой, ответил ему Винтер. — Мне не нужен мир, в котором все кто мне дорог сгинут в небытие.

— Ты присоединишься ко мне в любом случае, а вот в каком виде — это уже другой вопрос. — Сжав руку в кулак, пригрозил Аттила. — Ты и вправду настоящее зло, Винтер. Раньше я сомневался, но теперь я понимаю, что они были правы насчет тебя.

Не успел Винтер и двинуться с места, как его тело неконтролируемо взлетело в воздух, стоило только Аттиле направить ладонь в его сторону. Магический запас, что был у Винтера, оказался бесконечно ничтожным по сравнению с тем, что было у его противника. Казалось, что исчезновение магии совсем не коснулось его — он вертел телом Путешественника так, как ему вздумается, и он ничего не мог с этим сделать.

Не желая церемониться с Путешественником, но желая продемонстрировать ему свою силу, Аттила ударил Винтера об потолок, а после об пол. Удар был не сильный, никаких костей у него не сломалось, но этого хватило, чтобы Винтер потерял возможность дышать и оказался полностью неспособным к сражению. Сейчас, когда у него даже не было полноценной Сингулярности, он не мог оказать никакого сопротивления Аттиле.

По доспеху Элеоноры прошла магическая волна кровавого оттенка, после чего она нечеловечески далеко прыгнула, настигнув Аттилу мечом, что она достала со спины. Это был тот самый меч, который она принесла с собой из другой реальности... реальности, в которой она была королевой. От него все еще шла кровавая дымка, символизирующая то, что магия не покинула этот клинок. Но даже так, Аттиле удалось отбить ее удар — прямо перед ударом появилась яркий, белоснежный щит, заблокировавший удар.

— И ты смеешь осуждать меня с этим мечом в руках? — взмахнув рукой, Аттила метнул Винтера в стену, и на этот раз удар оказался намного более серьезный, чем предыдущие два. — Ты хоть помнишь, скольких людей ты лишила магии с помощью этого клинка?

— Замолчи! — приложив еще больше усилий, Элеоноре удалось прорвать его оборону, но за это время он успел взлететь еще выше, сведя на нет все ее старания. Слова Аттилы определенно задели ее, потому что он понял истинное предназначение ее меча.

— Да как вы смеее судить меня! — поймав меч между лезвий на его руке, Аттила

заблокировал ее атаку вновь и оттолкнул ее назад. — Он ведь даже не знает, не так ли?

Аттила задел Элеонору за живое, потому что этот меч был одной из тех вещей, которых она стыдилась больше всего. Она использовала его только тогда, когда иного выбора уже не было — потому что сущность меча была противна даже ей самой. Но она не могла отказаться от него, ибо только из-за него она оказалась здесь, а не на кладбище.

— Ты зашел слишком далеко. — Надев на себя шлем, Элеонора взмахнул мечом и встала в стойку, подготовившись последними силами свершить заклинание.

— Ты не знаешь меня. — Приговорил он, направляя на нее руку. — Не понимаешь, с чем столкнулась.

Элеонора почувствовала, как она прямо сейчас теряет связь с Сингулярностью внутри себя. И хоть по-настоящему разделить их было невозможно, это означало, что магия, которой пользуется незнакомец, стоит превыше магии Сингулярности. Он заблокировал для нее возможность использовать заклинания, связанные с ее главным козырем.

И этот факт пугал ее. Но несмотря на страх, Элеонора нашла в себе сил преодолеть боль и прыгнула вверх с новой силой, помогая себе магической энергией. В этот раз атака мечом так же ничего не принесла, но теперь она подобралась к Аттиле так близко, как только могла. Ему будет сложнее воплотить в жизнь то или иное заклинание.

По крайней мере, так она думала.

За его спиной, совершенно неожиданно для Элеоноры, появилось несколько белых стрел, что тут же метнулись в ее сторону — две из четырех угодили в ее плечи, третья угодила в грудь, а четвертая в живот. Но прежде, чем Аттила смог отпраздновать победу, Элеонора выронила меч и лязгнула наконечниками перчаток по его лицу. Ткань на его голове порвалась, и теперь на месте ранения можно было рассмотреть его лицо.

Вопреки всем законам логики, Элеонора не лишила его глаза, ее удар будто прошел насквозь, хоть на лице и остался заметный след — его глаз переливался светом, таким же, какой был у его щита и стрел. Но это был не просто свет, это был свет самих звезд... в его глазах можно было без преувеличения разглядеть недостижимый для них космос.

Не в силах более контролировать магию, Элеонора с грохотом упала на землю, прямо на пентаграмму телепортации. Но несмотря на то, что она сейчас получила значительные повреждения от магической атаки, она так же встала на ноги и снова приготовилась нанести удар по Аттиле, на этот раз контрольный. Чтобы уж точно завершить начатое.

Факт того, что Элеоноре удалось нанести ему столь сильное ранение, весьма сильно испугал его... Аттила понял, что очень сильно недооценил этих двух, хоть вида и не подавал. Он вновь поднял в воздух обездвиженное тело Винтера и метнул его в Элеонору, после чего сам

поднялся в воздух и впечатал Винтера и Элеонору в телепорт под собой, встав ногами прямо на них. Удар за ударом он истощал их все сильнее.

Пентаграмма ярко засияла, после чего сработал телепорт, который унес всех троих далеко за пределы темного замка. Сама возможность телепорта сейчас была поистине удивительной и как минимум говорила о том, что у Аттилы запас энергии немалый.

Элеонора и Винтер резко вскочили на ноги и отпрыгнули друг от друга в противоположные стороны, чтобы, по крайней мере, не позволить магу нанести по ним обоим удар. Винтеру это удалось с особым трудом — парочка-тройка костей у него сейчас точно была сломана, и в полную силу сражаться у него точно не получится. Но сдаваться ни в коем случае было нельзя, потому что противник и без того силен, и, если Винтер даст слабину — все может закончиться намного печальнее, чем просто парочкой переломов.

— Лучше бы ты просто лежал, Винтер. — Опечаленно сказал Аттила. — Хуже себе делаешь.

Место, в котором они оказались, очень сильно было похоже на тронный зал в королевских замках — разве что здесь преимущественно были серые тона, совсем не содержащие в себе привычной роскоши для подобных мест. В зале не было почти что ничего, кроме огромного стола в центре и целых трех тронных мест за ним — одно из них, то, что было в центре, выделялось намного больше, чем остальные два, что как бы говорило о его важности. Помимо стола и мест, где можно было посидеть, в зале было много громадных книжных шкафов, подобно тем, что были в темном замке — разве что тут их было еще больше. Каждая книга в библиотеке не была похожа на другую — это были не просто какие-то тетрадки с записями, а полноценные тома.

Все эту прелесть освещала огромная люстра, напичканная яркими магическими шариками, которые, опять же, работали от магической энергии Аттилы. Такого светила хватало, чтобы вся комната была освещена от и до, но... лучше бы магия в этом месте и впрямь не работала, тогда им не пришлось бы увидеть того, что им пришлось увидеть после телепортации.

По всему залу, в частности на стульях, лежали то скелеты, то иссушенные тела, то просто люди, что застыли без движения — все они, судя по мантиям, были связаны с Аттилой. Для всех них это место тоже было «домом» — это и была та самая магическая ассоциация, на которую Винтер возлагал надежды. Сейчас же это было просто сборище тел, разной степени истощенности. Ужасающее зрение, от которого мутнеет сознание.

— Что это такое? Где мы? — ворочаясь вокруг, спросила Элеонора.

— В зале совета. — Ответил ей Аттила, вновь взмыв в воздух с помощью магии. — Точнее в том, что от него осталось. Это место стало могилой для моих друзей... станет и для вас.

Стоило только Аттиле сжать руку, как тело Винтера попало в невидимые оковы, не давая ему более сделать ни единого движения. За этим, Аттила дернул рукой в сторону, и сразу за этим в сторону полетел и сам Винтер, ударившись со всей силы об стену, оставляя за собой столб

пыли и смачную вмятину. Аттила управлял магией жестами.

Чтобы использовать подобную технику, нужно обладать невероятной силой. Выше по «иерархии» идет только управление магией без какого-либо участия в принципе — без слов, без рисунков, без жестов. Раньше это было редким явлением, а сейчас, когда весь мир ослаб, такое в принципе не должно быть возможным. Скорее всего, Аттила был сильнейшим из всех, кто остался после случившегося катаклизма.

— Ты силен. — Столь мощный удар не убил Винтера, и он даже смог встать на ноги. — Но не думай, что ты сильнее меня только из-за того, что я не поглотил других.

За спиной Винтера вспыхнули яркие демонические крылья с голубым, зимним оттенком, такие, какие Элеонора видела в своем сне. Весь зал в одно мгновение покрылся мощнейшим инеем из-за резкого перепада температуры. Со временем, температура стала возвращаться в норму, но она так и осталась сильно пониженной — наверное, если бы сейчас шел дождь, то он буквально на глазах превращался бы в снег. Из-за магического света и отражений на инее, зал сам по себе стал даже немного светлее обычного.

Вместе с крыльями, вспыхнул и сам меч Винтера, и его глаза — ослепительно яркие, как солнце, но холодные, как ярость всего севера. Остатки того, что можно было назвать его истинной сущностью, позволили ему вновь почувствовать присутствие полноценной магии. Возможно, в таком виде он сможет оказать более значительное сопротивление. Таким образом, Винтер высвободил ту самую «силу», что таилась в его мече.

— Демон Винтер вернулся, да? — с интересом наблюдая за ним, спросил Аттила.

— Демон Винтер исчез много лет назад, будучи сраженным от моей руки... — крылья за спиной Винтера исчезли, но тусклое свечение на мече и в его глазах так и остались. — Но он может и вернуться, если тебе так будет угодно. Я тоже не пальцем деланный.

Прерывая их «представление», Элеонора попыталась ударить Аттилу в спину, но сейчас ее удар был для него как укусы комара из-за магического барьера, который он успел воплотить вокруг себя, дабы не повторилась ситуация с его глазом. Элеонора была вынуждена вернуться к Винтеру, потому что прямо сейчас Аттила не оставлял ей возможности атаковать. С другой стороны, его магический барьер точно уж не сможет держаться долго, хоть и магии у него было предостаточно. Он все же не всемогущ.

И магический потенциал он точно не смог восстановить полностью.

— Мы на другом континенте, не так ли? — спросил Винтер, оглядевшись вновь.

— Как я и сказал, мы сейчас в том, что осталось от магической ассоциации... в городе Аркис. Тебе определенно стоило посетить его до того, как все пошло к краху.

Тело Винтера вновь схватила невидимая сила, и даже с учетом того, что он сейчас стал намного сильнее, чем ранее, ему не удалось освободиться от оков, что повесил на него Аттила с помощью своей магии. Элеонора попыталась помочь Винтеру, но так же оказалась пленена Аттилой — никто из этих двоих не смог ему ничего противопоставить в момент, когда он начал использовать свои силы всерьез. Они оказались в плену.

Подкинув их вверх, Аттила ударил обоих прямо об пентаграмму телепорта, расколов каменную кладку и сама устройство на несколько кусков. Удар был достаточно сильный, и если бы на их месте были обычные люди, то им бы точно пришел конец. Но даже так, Винтеру и Элеоноре, и особенно последней, пришлось несладко: после такого удара они оказались полностью сломлены в буквальном смысле. А учитывая, что они и раньше не могли ему ничего противопоставить... Ситуация становилось все более критичной.

Сломанную пентаграмму окружили темные потоки энергии, напоминающие своим видом звездное небо, которое будто бы прорывается сквозь недра земли прямо к ним, наверх. Словно щупальца чудовища, потоки энергии пленили Винтера и Элеонору еще сильнее, чем ранее, и теперь их судьба полностью оказалась в руках Аттилы. Он победил.

— Я знаю, что ваша сила — это не просто магическая энергия. И я прекрасно понимаю, что просто так эту силу вы мне не отдадите... я не могу убить вас, но и отпустить не могу. По крайней мере, пока не изменю ваше мнение или не смогу забрать эту силу насильем.

— И что ты собираешься делать с нами? — сквозь боль говорил Винтер. — Насаживать на бамбук, пока мы не расколемся? Отдирать ногти? Что ты там для себя уже придумал?

— На самом деле, я совсем не злодей в этой истории, Винтер. — Сделав паузу, Аттила оглянулся. — Я делаю то, что должен сделать... иначе миру окончательно придет конец.

Магическая энергия соединилась между собой в виде магического круга, и под ногами Винтера и Элеонора напрочь исчез пол. Осталась только непомерно большая бездна, которой можно падать вечно. Так и случилось — не успели они издать и звука, как щупальца ослабили хватку, отправив их вниз, к пустоте и звездам... в настоящую бездну.

Они оказались вдвоем, посреди бесконечной пустоты. Они не могли говорить, не могли двигаться, а со временем еще и перестали видеть. Не чувствуя веса собственного тела, Винтер и Элеонора почувствовали себя обреченными — потому что не было ни единого варианта, благодаря которому они могли бы вернуться назад. Как и сказал Аттила — теперь у них есть целая уйма времени, чтобы подумать о случившемся. Но никто не гарантирует, что сама возможность «думать» не исчезнет так же, как все остальное.

Несмотря на все приложенные усилия, эту схватку они с треском проиграли.

Их постигла судьба намного хуже, чем просто «смерть».

<http://tl.rulate.ru/book/39646/1076034>